

ХУДОЖНИК ВЫСОКОЙ ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТИ

БОРИС ИЛЬИЧ Зайденберг счастливо говорит об искусстве, которое любит самозабвенно, о преемствах кино над театром и наоборот, о будущем того и другого, как оно ему видится, и почти ни слова о себе. Так что добраться до сокровенного, внутреннего мира актера, его лаборатории так и не удалось. Что же делать? Решено побеседовать с теми, кто занят в его спектаклях, с его партнерами на сцене: молодыми, актерами среднего поколения, корифеями театра.

Народный артист УССР П. Михайлов рассказывает о последней режиссерской работе Б. Зайденберга.

Речь идет о пьесе грузинского драматурга И. Иселиани «Пока арба не перевернулась». Привлекла она темой, острым конфликтом, хотя написана скучно, многословно, не лишена штампов.

— Мне так не понравилась пьеса, — признается П. Михайлов, — что я чуть было не отказался от предложенной мне центральной роли. Борис Ильич тогда много говорил со мной, заверил, что с ведома автора переработает пьесу, доведет ее, как говорится, до кондиции. И вот скучное, мало-динамичное действие буквально засверкало. Режиссер влил в спектакль веселье, юмор, полностью сохранив основную канву пьесы. Словом, режиссерское решение всех нас так увлекло, что спектакль оказался великолепным. Зайденберг так интересно очерчивает каж-

Гастроли Одесского драматического театра имени Иванова

дый образ, что мне, несмотря на актерский опыт, почти ничего не остается прибавить к предложенному им рисунку.

Заслуженная артистка УССР Л. Полякова заметила:

— Борис Ильич удивительно чувствует стиль произведения, меру условности и подлинности той или иной ситуации, зорек на фальшь в себе и в других, потому так долговечны спектакли, рожденные его разумом и фантазией.

— И в то же время, — включается в разговор И. Шелюгин, — предоставляет полную свободу актеру, очень бережно относится в разговор И. Шелюгин, — предоставляет полную свободу актеру, очень бережно относится к каждой актерской индивидуальности.

В Одесском театре Борис Ильич создал десятки сценических образов. Но николаевцы, к сожалению, увидели его всего в двух. Но из этого достаточно, чтобы понять творческое кредо актера. Зайденберг не приемлет эмоциональной спекуляции. Ему противны актерские штампы. Как бы ни была драматически насыщена сцена, Зайденберг стремится число взрывных моментов свести до минимума, если говорить точнее, избирает сдержанные, неброские краски.

В роли Бориса Годунова немалый соблазн для бурного выражения чувств. Сцену с царем Федором Иоанновичем во втором акте, где Годунов, заботясь о будущем любимой им России, не хочет ни на шаг

уступить в своих принципах, Зайденберг проводит без малейшего «нажима».

Силой своей мысли, внутренней убежденностью, логикой поступков он все время властвует над нами. Мы полностью принимаем именно такого Годунова.

И в роли Александра Раевского в спектакле «Всего тринадцать месяцев», утонченно аристократичный внешне он не подает своего героя в лоб, и зритель, возможно, не очень хорошо помнящий все перипетии взаимоотношений Пушкина и Раевского, думает над тем, друг Раевский Пушкину или нет? Как правило, работы актера возбуждают горячие споры, желание порыться в литературных источниках, чтобы убедиться в правильности своего восприятия, своей точки зрения.

Говорят, что Борис Ильич особенно обаятелен в ролях современников. К сожалению, в гастрольном репертуаре таких работ у него не оказалось. Но как раз в эти дни на экранах города появился фильм «Офицер запаса», главную роль в котором исполняет Борис Зайденберг. Образ секретаря райкома партии Бужора вызывает огромный интерес. Он настолько жизнен и правдив, что кажется именно такого секретаря — делового, принципиального, чуткого ты уже встречал. Именно эти знакомые черты артист подметил и показал нам с экрана. Умеет Борис Зайденберг заглянуть в душу своего собеседника, но в то же время видеть дальше и глубже его. Одна из сущест-

венных черт Зайденберга-художника в его пристальном внимании к человеку, его судьбе. В «Офицере запаса» черта эта проявилась особенно сильно, и в этом главный успех его новой работы.

«Офицер запаса» — его последний фильм, а первым много лет тому назад была лента Киевской киностудии имени Довженко «Гадюка», где он сыграл роль командира эскадрона Емельянова. Об этой своей работе, о крестном отце в кино — режиссере В. Ивченко он вспоминает тепло. А потом было много других работ в кино: комбат Орлов («Освобождение»), следователь Миронов («Инспектор уголовного розыска») и многие другие. Сейчас Борис Зайденберг снимается в трехсерийном телевизионном фильме «Вашингтонский корреспондент», на Киевской студии — в телевизионном фильме «Свадебные колокола». Выходит на экраны художественный фильм «Море нашей надежды» с его участием.

Когда на экраны Николаева вышел «Офицер запаса», я спросила актера, смотрел ли он фильм.

— Нет, не смотрел, страшно. Обязательно что-нибудь не понравится. Скажешь себе: вот это место надо было сделать по-другому. Но исправить уже ничего нельзя. Другое дело в театре...

Огромная работоспособность, высокая ответственность за каждую, даже эпизодическую роль, которую ему поручают в кино или театре, — пример для многих его коллег. Зайденберга любят товарищи по работе, друзья за его обаяние, юмор, жизнелюбность. Человек он разносторонний, талантливый.

Хочется верить, что нам посчастливится: к той радости, которую мы уже испытали, встречаясь с творчеством Бориса Зайденберга, прибавится еще много хороших работ, которые с полным правом мы отнесем к большому искусству.

Т. ТРЕСКУНОВА.